Становление дискурса религиозной угрозы в российской философской мысли

Младенов Василий Иванович,
соискатель кафедры философии, ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»
E-mail: mladenov.v@mail.ru

В статье проводится анализ проблематики религиозных угроз в рамках отечественной философской, теологической, социологической, психологической мысли. Проведение анализа осуществлено с опорой на положения теории социальной эволюции религии, теории религиозного конфликта и теории социальной адаптации религии. Итоги анализа показали, что ситуация исследований религиозной угрозы в рамках российского научного поля усложнена активным противостоянием среди авторов публикаций, посвященных этой теме. Большая группа авторов публикует произведения, в которых указывает на наличие угрозы национальной безопасности со стороны всех религий, которые не считаются традиционными на территории России. Выполняя социальный заказ и отражая свои метафизические убеждения, ангажированные авторы относят к разряду опасных и экстремистских широкий круг конфессиональных групп. Напротив, другая группа исследователей публикует материалы, посредством которых пытается не только обосновать необходимость научно-выверенного исследования процессов государственно-конфессионального взаимодействия, но и защитить право верующих на осуществление права религиозного выбора.

Ключевые слова: Религиозная угроза, религиозная безопасность, эволюция религии, религиозный конфликт, социальная адаптация религии, религиозный экстремизм, антикультизм.

Ведение. Конец XX – начало XXI в. на территории Российской федерации ознаменовались активизацией процессов распространения экстремизма, часто использующего религиозные лозунги. Это делает актуальным исследование проблемы религиозной угрозы, под которой понимается распространение таких форм экстремизма, как исламский, экстремизм нетрадиционных религиозных образований и экстремизм, связанный с определенной формой официального клерикализма, направленного на ограничение прав верующих, принадлежащих религиозным меньшинствам. В рамках отечественной философской, теологической, социологической, психологической мысли ведется исследование данной проблемы, однако вопрос о религиозной угрозе нуждается в более четкой концептуализации.

Степень исследованности темы. Представления о религиозной угрозе в российской общественной мысли и философии формируется в рамках конфессионального направления такими авторами, как Л.А. Андреева, В. Аксючиц, В.В. Кучурин, Л.И. Григорьева, О.А. Богданова, Д. Таевский, А.И. Осипов, А.В. Пименов, Л.И. Григорьева, Л.С. Астахова, А.Л. Дворкин, А.В. Кураев, О.В. Стеняев, А.В. Щипков, Р.Р. Гарифуллин, Н.В. Кривельская, А.И. Хвыля-Олинтер, И. Куликов, Р. Силантьев, В.А. Мартинович, Т.С. Оленич, О.А. Богданова, И.А. Тарасевич. Это направление подвергается критике со стороны светских авторов, таких как П.Н. Костылев, Е.С. Элбакян, Н.А. Митрохин, И.Я. Кантеров, Н.С. Гордиенко, С.И. Иваненко, К.А. Богданов, В.С. Полосин, Д. Фурман, С.Б. Филатов, Р.Н. Лункин. В целом развитие

полемики между современными представителями «антикультового направления» и религиозного либерализма показывает актуальность социально-философского анализа проблематики религиозных угроз в российской науке. Проведение данного анализа осуществлено нами с опорой на положения теории социальной эволюции религии М. Вебера, Т. Парсонса, теории религиозного конфликта К. Маркса, Р. Дарендорфа и теории социальной адаптации религии Дж. Ричардсона, П. Тиллиха, Б.Р. Уилсона.

Результаты анализа показали, что на научном поле России представления о религиозной угрозе долгое время находились под влиянием православных идей. Догматической точке зрения на религиозную угрозу противостояло мнение не церковных философов, которые полагали, что для русского народа, угрозой является излишняя опека со стороны церковных сил. Этим оценкам была противопоставлена трактовка религии, как угрозы со стороны представителей советской социально-философской мысли, которые основной угрозой религии считали ее негативное отношение к формированию социалистического общества. Начало 90-х гг. XX в. на короткий срок реабилитировало светский подход, согласно которому утверждалось равноправие в отношениях между государством и различными типами религий, что гарантировало равенство в процессе выявления возможных угроз со стороны религии для личности и общества. Однако с начала XXI в. перед российским обществом была поставлена мировоззренческая дилемма, разделяющая мир на «своих» и «чужих», что стало подразумевать наличие конфронтации между «внешними врагами» и «российским народом», отстаивающим ценности своей культуры. При этом, в России преобладающей стала точка зрения, которая основана на априорной оценке всех нетрадиционных религиозных организаций в качестве угрозы религиозной безопасности.

Обсуждение результатов. На научном поле России представления о религиозной угрозе долгое время находились под влиянием концепций, которые отражали содержание представлений авторов, защищавших положения православной религии. В частности православные идеи содержались в публикациях А.С. Хомякова, Н.И. Веселовского, Е.Е. Голубинского, указывавших на врагов православия в лице католицизма, язычества и обрядоверия [5, с. 45]. Догматической точке зрения на религиозную угрозу противостояло мнение религиозных, но не церковных философов Н.А. Бердяев, С.Н. Булгакова, В.С. Соловьева [19, с. 382], которые полагали, что для русского народа, как самостоятельного носителя религиозного сознания, опасностью может стать излишняя опека, выражающаяся в религиозной нетерпимости, фанатизме и борьбе с инакомыслием со стороны церковных сил.

Будучи в эмиграции Б.П. Вышеславцев, А.Ф. Лосев, Н.А. Бердяев [3, с. 57] занимались описанием духовных угроз, которым подвергался русский народ по причине распространения коммунизма. Угроза коммунизма, по их мнению коренилась в том, что он копировал христианство и тем самым становился привлекательным для массового сознания, которое уводил на ложный путь.

В то же время, противоположные представления об угрозе, которую представляет религия, и в особенности православное христианство, разрабатывалась на территории Советской России в трудах В.И. Ленина, Н.К. Крупской, В.Д. Бонч-Бруевича, Д.А. Волкогонова, П.А. Красикова, А.В. Луначарского, Д.В. Поспеловского, Е.М. Ярославского [29], которые исходили из марксистского положения о социальной угрозе религии, доказывая необходимость ее преодоления как социального феномена в общественном и индивидуальном сознании. Основной угрозой религии они считали ее негативное отношение к росту социальной активности широких масс трудящихся, формированию коммунистических отношений, утверждению коммунистической морали воспитания нового человека. Советские

исследователи религии доказывали, что религия это инструмент эксплуатации людей, ощущающих бессилие перед окружающим обществом и природой. Согласно советской концепции религия в обществе выполняла только социальные функции, занимаясь опекой верующих, которую осуществляли церковные институты. Основой отношения к религии в советской философии стало понятие «идеологии», понимаемой в качестве системной излагаемых идей, отражающих интересы социальных групп, а также понятие «ложного сознания», которое преподносилось в качестве результата мышления, отчужденного от реальности бытия [4].

Точка зрения, основанная на этой терминологии, пользовалась непререкаемым авторитетом среди отечественных исследователей, которые рассматривали религию только в контексте концепции религиозной угрозы. Она ярко представлена в монографиях С.А. Токарева, Н.С. Гордиенко, Ю.А. Левады, В.И. Добренькова и А.А. Радугина [8, с. 178]. Методологию этих авторов определял исторический материализм, в рамках которого анализ вопроса о том, что такое религия неизменно приводил к ленинскому выводу о классовой сущности этого явления, в какой бы форме оно не проявлялось. Любая религия представлялась инструментом эксплуатации и поэтому объявлялась угрозой прогрессивному развитию [26, с. 87]. Во второй половине XX в. Советском Союзе исследование религиозных угроз стало связываться с распространением новых религиозных движений, прибывавших из-за рубежа. С точки зрения данной концепции разработка понятия религиозной угрозы велась Е.Г. Балагушкиным, Д. Угриновичем, П.С. Гуревичем, Л.Н. Митрохиным, М. Мчедловым, И.Р. Григулевичем связывавшими изучение новых нетрадиционных религий с задачами критики западного общества [25].

Начало 90-х гг. XX в. в России ознаменовалось процессами, связанными с крушением коммунистической идеологии, которые ознаменовались изменением социального отношения к религии. Общественные трансформации этого периода на короткий период привели реабилитации отношений между религиями и обществом, что повлияло на социальную философию, где хождение получила концепция о «конце идеологии», связанная с разработками Ф. Шлейермахера, М. Мюллера и Л.Я. Штернберга. В частности, непредвзятая позиция в исследованиях религии ознаменовалась методологическими разработками И.Н. Яблокова и А.Н. Красникова [17], которые обосновали методологию, основанную на признании равенства между социальными практиками различных религий, в том числе в отношении критериев их возможных угроз [10].

Однако с начала XXI в. произошли существенные изменения в политической и социально-экономической жизни страны, которые вновь изменили акценты в восприятии религиозных прав и свобод. В результате российская социальная философия, оказалась, как и в советские времена, перед мировоззренческой дилеммой, разделяющих мир на «своих» и «чужих». Исследования государственно-конфессионального взаимодействия в это время оказались подвержены влиянию концепции «национальной безопасности», в рамках которой, так называемое «патриотическое» направление занялось обоснованием идеи об угрозе со стороны «нетрадиционных» для российского общества религий [11].

Одно из этих направлений оказалось связано происхождением с атеистической традицией в отечественном религиоведении, которая основываясь на марксистскую методологию, априорно видела в религии перманентную угрозу. Среди произведений марксистских авторов в науке постсоветской России выделяются публикации Е.Г. Балагушкина, который видит угрозу обществу в деятельности любых нетрадиционных религиозных объединений [1]. Значительно большее влияние имеет тенденция, заключавшаяся в появлении значительного количества конфес-

сиональных, главным образом, православных авторов, резко выступавших с позиций религиозного ригоризма [12]. По их мнению, актуализация методологии исследований религиозных объединений с позиции «свой» – «чужой» имеет в качестве фактора происходящую в последнее время диверсификацию публичной политики, приведшей к трансформации структуры субъектов целеполагания и учащению вызовов со стороны идеологически враждебных сил, включая нетрадиционные религиозные организации. Напротив, защитную функцию выполняют «традиционные религии», считающиеся культурообразующими [13].

Исследование этих проблем, в указанном контексте ведет две группы авторов, одна из которых пытается обосновать свои конфессиональные убеждения посредством обращения к научной риторике и аргументации, другая – неприкрыто занимается решением такой задачи, как запрещение и ликвидация религиозного инакомыслия. Первая группа авторов, таких как Л.С. Астахова, Л.А. Андреева, В. Аксючиц, В.В. Кучурин, Л.И. Григорьева, О.А. Богданова, Д. Таевский [23], оценивая нетрадиционные религиозные объединения в качестве угрозы безопасности русской православной культуры, тем не менее, пытается выявлять объективные закономерности их формирования и распространения [29].

Существенно отличаются от содержания этих исследований, разрабатывающих общефилософский подход к понятиям «религиозной угрозы» и «религиозной безопасности», выступающих у них в качестве абстрактных категорий, группа авторов, представляющих антикультистское направление, начала публикацию материалов, напрямую развенчивающих «деструктивную деятельность» организаций, признаваемых ими «тоталитарными сектами». Методологии антикультизма в современной исследовательской литературе, посвященной религиозным угрозам, придерживается направление, которое представляют А.Л. Дворкин, А.В. Кураев, О.В. Стеняев, А.В. Щипков, Р. Силантьев, Р.Р. Гарифуллин, Н.В. Кривельская [18], считающие «Своими» «традиционные», то есть культурообразующие и воспитывающие религиозные объединения, в противоположность «нетрадиционным», признаваемыми «Чужими», то есть опасными и разрушительными [9]. В трудах этих авторов доказывается, что угроза безопасности страны связана с деятельностью организаций, принадлежащих к таким направлениям, как исламский радикальный фундаментализм и нетрадиционные религиозные движения, неотъемлемым качеством которых признается деструктивность [31].

В целом, важно, что значительная часть российского общества, включая административные и управленческие, правоохранительные ведомства положительно воспринимают идеи перечисленных авторов, которые становятся авторитетными источниками, используемыми в деятельности и аргументации православной общественности, обсуждающей проблемы духовной безопасности на научно-практических конференциях, выступлениях, лекциях, дискуссиях по проблемам духовной безопасности. Благодаря этим усилиям, идеи о необходимости разработки мер по обеспечению религиозной безопасности появляются в высказываниях политических деятелей, а также попадают в сферу интересов представителей юриспруденции, таких как А.В. Возженников, А.И. Васильев, В.В. Мамонов, Т.Э. Шуберт [29], для которых исследование религиозной безопасности ассоциируется с проблемами, сопровождающими деятельность конфессий, которые не соответствуют православным традициям российского общества.

Основным вопросом рассматриваемого дискурса становится обсуждение того, насколько несовершенным является российское законодательство и насколько необходимо совершенствование системы регулирования деятельности религиозных организаций, которые, по мнению В.И. Радченко, С.В. Козлова, Е.Н. Плужникова, Ю.В. Сласти-

линой, И.А. Тарасевича [24] обладают негативным потенциалом, связанным с влиянием нетрадиционной религиозной конфессиональности. Ведущий мотив этих исследований заключается в анализе личной, национальной, государственной угроз, исходящих от религиозных объединений, понимающихся как нетрадиционные религиозные организации и поиске путей их эффективного решения, которые заключаются в разработке системы мер, направленных на предупреждение и пресечение деятельности религиозных объединений, признаваемых нетрадиционными и опасными для России.

Ответом на распространение антикультизма стало появление научных публикаций и выступлений правозащитников, которые стали направляться на защиту права религиозного выбора и религиозной свободы. Основным объектом критики в современных условиях в России стала содержащая постулаты антикультизма книга А.Л. Дворкина [7]. С критикой концепции А.Л. Дворкина выступают светские исследователи А.В. Муравьев и М.Н. Ситников, П.Н. Костылев, Е.С. Элбакян, которые считают подход А.Л. Дворкина ненаучным, а реальность, которую он описывает как конструкцию, в которой не имеется ничего общего с тем, что происходит в реальности. Такие исследователи религии, как Н.А. Митрохин, Р.Ю. Беляков, Ю.Г. Петраш, А. Нежный [20] отмечают, что обвинения в нетрадиционности по отношению к зарегистрированным в органах юстиции, религиозным организациям, абсурдны, так как признание их государством является критерием того, что эти организации не являются сектами. Основательную критику используемых А.Л. Дворкиным терминов «тоталитарная секта» и «деструктивная секта» дал И.Я. Кантеров, ясно показав, что в них отсутствуют типологизирующие признаки, что открывает простор для субъективного толкования их значения. При этом И.Я. Кантеров указал на действительный инструмент, с помощью которого А.Л. Дворкин доказывает свои идеи – это домыслы, которые для убедительности иллюстрируются устрашающими описаниями злодеяний и огромными цифрами [16].

Заметной публикацией, содержащей критику антикультизма в современной России является монография Н.С. Гордиенко, описавшего судьбу религиозной организации иеговистов, преследуемых антикультовым лобби [6]. Н.С. Гордиенко показал не только ограниченность возможностей антикультизма в доказательстве наличия угрозы со стороны той или иной религиозной организации, но продемонстрировал угрозу со стороны антикультовых организаций. Сегодня концепцию Н.С. Гордиенко развивает С.И. Иваненко, рассматривающий различные аспекты государственно-конфессионального взаимодействия со светской позиции. Особенно подробно С.И. Иваненко описывает примеры религиозной нетерпимости и случаи преследований за религиозные убеждения таких объединений, как сайентологи, кришнаиты, ислам, каждый из которых, с одной стороны свидетельствует о нарушении прав верующих, с другой – показывает степень ущерба, наносимого государству антикультовыми движением. Следствием его деятельности С.И. Иваненко считает межконфессиональную рознь и распространение на международной арене негативного образа государства, преследующего религиозное инакомыслие [15].

Значительный вклад в современное осмысление проблематики религиозных угроз имеют социально-философские работы К.А. Богданова, В.С. Полосина, К. Каариайнена, Д. Фурмана, С.Б. Филатова и Р.Н. Лункина, М. Эпштейна, Г. Рормозера, П.В. Челышева [27]. Эти публикации отражают наиболее общие закономерности процесса взаимодействия государства, общества и религии, в рамках которых постулируется необходимость сохранения религиозных свобод и в первую очередь возможности осуществления выбора религии [22]. Представители социальной философии указывают на такую проблему современного развития

государственно-конфессиональных отношений, как противоречие между тенденцией развития духовности, в качестве свободного рынка и тенденцией, связанную с влиянием на эту сферу недемократического государства, которое воспринимает стремление к осуществлению права на выбор религии в качестве угрозы своей целостности [14].

Основной вывод, к которому приводит социально-философская рефлексия, заключается в том, что противоречие в сфере религиозной безопасности современной России заключается в столкновении между ценностями, предлагаемыми религиозным либерализмом и ценностями, которые существенно ограничивают возможность его действия. При этом значительная часть религий на территории современной России априори воспринимается, как угроза личности и обществу. Либерализм же, как пишет К. Рормозер, функционирует успешно лишь в условиях нормального положения вещей и при достаточно высоком уровне благосостояния. Для преодоления же кризисных ситуаций, как в России, сил либерализма явно недостаточно [21].

В целом, можно отметить, что российский дискурс, направленный на осмысление религиозной угрозы в контексте концепции общественной безопасности, имеет общие параметры с дискурсом западной философии. Здесь также обсуждаются вопросы, связанные с обсуждением проблем влияния нетрадиционных религий на личность и общество, а также выделяется круг проблем, связанных с анализом борьбы антикультистских групп против религий, признаваемых в обществе нетрадиционными. Вместе с этим в России имеются отличия, заключающиеся в том, что в дискурсе, посвященном обсуждению религиозных угроз здесь превалирует точка зрения, в рамках которой источником угрозы считаются все нетрадиционные религиозные объединения.

Вывод. Проведенный анализ российских публикаций, посвященных религиозной угрозе, показывает, что в отечественной науке имеется значительное многообразие различных оценок этой проблемы. Это указывает на необходимость обоснования методологии исследований сущности религиозной угрозы, которая бы наиболее адекватно отвечала современному уровню понимания религиозной ситуации, отличающейся наличием разнообразных проявлений религии. При этом ситуация исследований религиозной угрозы в рамках российского научного поля усложнена активным противостоянием среди авторов публикаций, посвященных этой теме. Большая группа авторов публикует произведения, в которых указывает на наличие угрозы национальной безопасности со стороны всех религий, которые не считаются традиционными на территории России. Выполняя социальный заказ и отражая свои метафизические убеждения, ангажированные авторы относят к разряду опасных и экстремистских широкий круг конфессиональных групп. Напротив, другая группа исследователей публикует материалы, посредством которых пытается не только обосновать необходимость научно-выверенного исследования процессов государственно-конфессионального взаимодействия, но и защитить право верующих на осуществление права религиозного выбора.

Литература

1. Балагушкин Е.Г. Живительный эликсир или опиум прокаженного? Нетрадиционные религии, секты и культы в современной России: монография. М.: Ленанд, 2014. 256 с.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания: монография. М.: Медиум, 1995. С. 17
3. Бердяев Н.А. Новое религиозное сознание и общественность: монография. М. Канон+ 1999 г. С. 57.
4. Бушуева Е.С. Социокультурная среда Забайкалья: специфика формирования: учебное пособие // Е.С. Бушуева, А.В. Жуков. Чита: ЗабГУ, 2012. 170 с.
5. Голубинский Е. Е. К нашей полемике со старообрядцами. Общие

вопросы // Богословский Вестник. Сергиев Посад: Московская духовная академия, 1892. С. 45–75.
6. Гордиенко Н.С. Российские свидетели Иеговы: история и современность: монография. СПб, 2000. 233 с.
7. Дворкин А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования: монография. Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2012. 813 с.
8. Добреньков В. И., Радугин А.А. Методологические вопросы исследования религии: монография. М.: Высш. шк., 1989. С. 178.
9. Жуков А.В. Формирование религиозно-мифологического мировоззрения и мифы о религиозности // Вестник Читинского государственного университета. 2010. № 3 (60). С. 27–33.
10. Жуков А.В. Религиозность, субъективизм и конструирование концепций религиозной личности // Вестник Читинского государственного университета. 2010. № 2 (59). С. 129–136.
11. Жуков А.В. Традиционная народная религиозность и проблема «двоеверия» // Вестник Читинского государственного университета. 2011. № 2 (69). С. 10–15.
12. Жуков А.В. Религиозное мифотворчество в обыденной религиозности населения Байкальского региона: автореферат дисс. докт. филос. Н: 09.00.14. Чита, 2011. 45 с.
13. Жуков А. В., Жукова А.А. Причины и факторы возникновения и распространения мифологических образов Китая у населения Забайкалья // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 3–1 (41). С. 54–58.
14. Журавский А. Религиозный экстремизм в конфликте интерпретаций [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.sovacenter.ru/religion/publications/2003/10/d1225/ (Дата обращения: 06.03.2020).
15. Иваненко С.И. Обыкновенный антикультизм: монография. СПб: Древо жизни, 2012. 104 с.
16. Кантеров И.Я. Новые религиозные движения в России: монография. М.: ББИ, 2007. С. 16–93.
17. Красников А.Н. Методология западного религиоведения второй половины XIX–XX века: дис. … д-ра филос. наук: 09.00.13. М., 2007. С. 5.
18. Кривельская Н.В. Религиозная экспансия против России: монография. М.: Регионы России, 1998. 152 с.
19. Мотрошилова Н.В. Мыслители России и философия Запада: монография: В. Соловьев, К. Бердяев, С. Франк, Л. Шестов. М., М. Республика Культурная революция 2007. С. 382.
20. Нежный А. Изгнание Бога: монография. М.: Хлебъ, 2011. 492 с.
21. Рормозер Г. Кризис либерализма: монография. М.: РАН, 1996. 298 с.
22. Социология: концепции, отраслевые теории и методика прикладного исследования: учебное пособие // В.Г. Зарубин (ред). СПб: Легион-М, 2013. Вып. 3.511 с.
23. Таевский Д. Секты мира: монография. Ростов на Дону: Феникс, 2007. 571 с.
24. Тарасевич И.А. Конституционно-правовые основы религиозной безопасности Российской федерации: дисс. … д-ра юр. наук: 12.00.02. Тюмень, 2015. 376 с.
25. Ткачева А. А. «Индуистские религиозно-общественные организации (ашрамы) и их роль в современной идейно-политической жизни Индии». Новые религии Востока: монография. М: Наука, 1991. 216 с.
26. Токарев С. А. О религии как социальном явлении (мысли этнографа) // Советская этнография, 1979. № 3. С. 87–105.
27. Челышев П.В. Обыденное сознание или Не хлебом единым жив человек: монография. М.: МГГУ, 2007. С. 9.
28. Шуберт Т.Э. Национальная безопасность России: конституционно-правовые аспекты. Сравнительно-

правовые исследования: монография. М. Право и закон. 2001. 176 с.
29. Ярославский Е. Борьба за преодоление религии // Против религии и церкви. Центральный Совет Союза воинствующих безбожников: монография. М.: Гос. антирелигиозное изд-во,1935. Том 4. 420 с.
30. Zhukov A., Bernyukevich T., Zakharova E., Gomboeva M. Impact of Social Miths on the Construction of German Identity in Russian Polyethnic Region // Indian Journal of Science and Technology. 2016. Т. 9. № 42. С. 104239.
31. Zhukov A., Zhukova A. Methodological Features of Study and Development of «Ethnic Cultures» Images in China // IEJME: Mathematics Education. 2016. Т. 11. № 5. С. 1321–1330.

THE FORMATION OF A DISCOURSE OF A RELIGIOUS THREAT IN THE RUSSIAN PHILOSOPHICAL THOUGHT

Mladenov V.I.
Transbaikal State University

The article analyzes the problems of religious threats in the framework of Russian philosophical, theological, sociological, psychological thought. The analysis was carried out based on the provisions of the theory of the social evolution of religion, the theory of religious conflict and the theory of social adaptation of religion. The results of the analysis showed that the situation of studies of the religious threat within the Russian scientific field is complicated by the active confrontation among authors of publications on this topic. A large group of authors publish works in which they indicate the existence of a threat to national security from all religions that are not considered traditional in Russia. Fulfilling a social order and reflecting their metaphysical beliefs, biased authors classify a wide range of religious groups as dangerous and extremist. On the contrary, another group of researchers publishes materials through which it tries not only to justify the need for scientifically verified research of state-confessional interaction processes, but also to protect the right of believers to exercise the right of religious choice.

Keywords: religious threat, religious security, evolution of religion, religious conflict, social adaptation of religion, religious extremism, anti-cultism.

References

1. Balagushkin E.G. Life-giving elixir or the opium of a leper? Non-traditional religions, sects and cults in modern Russia: monograph. Moscow: Lenand, 2014. 256 p.
2. Berger P., Lukman T. Social construction of reality. A treatise on the sociology of knowledge: a monograph. M.: Medium, 1995. S. 17.
3. Berdyaev N.A. New religious consciousness and society: monograph. M. Canon + 1999 P. 57.
4. Bushueva E.S. Socio-cultural environment of Transbaikalia: the specifics of formation: a textbook // E.S. Bushueva, A.V. Zhukov. Chita: ZabGU, 2012. 170 p.
5. Golubinsky E.E. To our polemic with the Old Believers. General questions // Theological Bulletin. Sergiev Posad: Moscow Theological Academy, 1892, pp. 45–75.
6. Gordienko N.S. Russian Jehovah's Witnesses: history and modernity: monograph. SPb, 2000. 233 p.
7. Dvorkin A.L. Sectology. Totalitarian sects. Systematic research experience: monograph. Nizhny Novgorod: Christian Library, 2012. 813 p.
8. Dobrenkov V.I., Radugin A.A. Methodological issues in the study of religion: monograph. M.: Higher. shk., 1989. S. 178.
9. Zhukov A.V. Formation of a religious and mythological worldview and myths about religiosity // Bulletin of the Chita State University. 2010. No. 3 (60). S. 27–33.
10. Zhukov A.V. Religiousness, subjectivism and construction of the concepts of a religious personality // Bulletin of the Chita State University. 2010. No. 2 (59). S. 129–136.
11. Zhukov A.V. Traditional folk religiosity and the problem of "dual faith" // Bulletin of the Chita State University. 2011. No. 2 (69). S. 10–15.
12. Zhukov A.V. Religious myth-making in the everyday religiosity of the population of the Baikal region: abstract of thesis. doct. Philos. H: 09.00.14. Chita, 2011. 45 p.
13. Zhukov A.V., Zhukova A.A. Causes and factors of the emergence and spread of mythological images of China among the population of Transbaikalia // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. 2014. No. 3–1 (41). S. 54–58.
14. Zhuravsky A. Religious extremism in the conflict of interpretations [Electronic resource]. Access mode: http://www.sova-

center.ru/religion/publications/2003/10/d1225/ (Date of access: 03/06/2020).
15. Ivanenko S.I. Ordinary anticultism: monograph. SPb: Tree of Life, 2012.104 p.
16. Kanterov I. Ya. New religious movements in Russia: monograph. M.: BBI, 2007. S. 16–93.
17. Krasnikov A.N. Methodology of Western Religious Studies of the Second Half of the 19th – 20th Centuries: dis… Dr. Philos. Sciences: 09.00.13. M., 2007. S. 5.
18. Kriveelskaya N.V. Religious expansion against Russia: monograph. Moscow: Regions of Russia, 1998. 152 p.
19. Motroshilova N.V. Thinkers of Russia and Philosophy of the West: monograph: V. Soloviev, K. Berdyaev, S. Frank, L. Shestov. M., M. Republic of the Cultural Revolution 2007. S. 382.
20. Gentle A. The Expulsion of God: a monograph. Moscow: Khleb, 2011. 492 p.
21. Rormozer G. Crisis of liberalism: monograph. Moscow: RAS, 1996.298 p.
22. Sociology: concepts, branch theories and methods of applied research: a textbook // V.G. Zarubin (ed.) SPb: Legion-M, 2013. Issue. 3. 511 s.
23. Taevsky D. The sects of the world: monograph. Rostov-on-Don: Phoenix, 2007.571 p.
24. Tarasevich I.A. Constitutional and legal foundations of religious security of the Russian Federation: diss. … Dr. jur. Sciences: 12.00.02. Tyumen, 2015.376 p.
25. Tkacheva A.A. “Hindu religious and social organizations (ashrams) and their role in the modern ideological and political life of India.” New religions of the East: monograph. Moscow: Nauka, 1991.216 p.
26. Tokarev S.A. On religion as a social phenomenon (the thought of an ethnographer) // Soviet Ethnography, 1979. No. 3. P. 87–105.
27. Chelyshev P.V. Ordinary consciousness or man does not live by bread alone: monograph. Moscow: MGGU, 2007. S. 9.
28. Schubert T.E. National security of Russia: constitutional and legal aspects. Comparative legal research: monograph. M. Law and law. 2001. 176 s.
29. Yaroslavsky E. Struggle to overcome religion // Against religion and the church. Central Council of the Union of Militant Atheists: monograph. M.: State. anti-religious publishing house, 1935. Volume 4.420 p.
30. Zhukov A., Bernyukevich T., Zakharova E., Gomboeva M. Impact of Social Miths on the Construction of German Identity in Russian Polyethnic Region // Indian Journal of Science and Technology. 2016.Vol. 9, No. 42, p. 104239.
31. Zhukov A., Zhukova A. Methodological Features of Study and Development of “Ethnic Cultures” Images in China // IEJME: Mathematics Education. 2016. Vol. 11. No. 5. P. 1321–1330.